

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИСПЫТА-
ТЕЛЬНЫЙ
ИНСТИТУТ ВОЕННОЙ МЕДИЦИНЫ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**БОЕВОЙ СТРЕСС:
МЕХАНИЗМЫ СТРЕССА
В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ
УСЛОВИЯХ**

СБОРНИК
научных трудов симпозиума,
посвященного 75-летию ГосНИИИ ВМ

Под общей редакцией
академика РАМН и члена-корреспондента РАН И.Б. Ушакова
и профессора, доктора медицинских наук Ю.А. Бубеева

МОСКВА
2005

Так, в «фактор 3-го порядка» для обеих групп наблюдения вошли только психофизиологические показатели — результаты проведения теста — теста, РДО, ПДР, КЧСМ.

Группу «фактора 4-го порядка» составили показатели психологического состояния (результаты теста Спилбергера по определению личностной и реактивной тревожности), а также показатель variability сердечного ритма (LF), отражающий активность подкоркового сосудистого центра.

Существенная разница в группировке показателей отмечена только при формировании «фактора 2-го порядка». Для группы летчиков ИБА «фактор 2-го порядка» составили показатели гемодинамики (КДО, КСО, ФВ, МОК, АД сист., АД диаст., АД среднес), для летчиков ИА в «фактор 2-го порядка» вошли только некоторые показатели регуляторных систем (ТР, CV, МхDMn), определяемые при исследовании variability сердечного ритма.

Таким образом, факторный анализ позволил выявить характер межсистемных связей в зависимости от особенностей профессиональной деятельности в двух выделенных группах летного состава. При этом для летчиков ИА в зависимости от стажа работы, часов полета и уровня активности регуляторных систем существенное значение имеет функциональное состояние центральной и периферической гемодинамики. В группе летчиков ИБА преобладает преимущественное формирование взаимосвязей между часами полета, стажем работы и состоянием регуляторных систем.

Данные выявленные различия могут быть объяснены с учетом характера летной работы и значительными перегрузками сердечно-сосудистой системы у летчиков ИА, которые ведут к формированию качественно иной адаптационной реакции функциональных систем организма.

В свою очередь, это требует разработки отдельных программ реабилитации для каждой профессиональной группы летчиков ИА и ИБА.

**ФИЛОСОФСКИЕ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОСМЫСЛЕНИЯ
МЕХАНИЗМОВ СТРЕССА В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ:
ВИРТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД¹**

Прокин М.А., Михайлов А.П.

Центр виртуалистики Института человека РАН

Виртуалистика (В.) — новый парадигматический подход, развивающийся в рамках постнеклассической картины мира, основанной на идеях полионтоизма и полионтологичности любой реальности. Этот подход был оригинально воплощен П.А. Носовым — родоначальником направления и организатором Центра виртуалистики Института человека РАН (ЦВ ИЧ РАН), — в концепции виртуальной психологии (ВП), которая оказалась одним из оснований психологии постнеклассической науки и практической философии.

Рождение и развитие В. связано с Научно-исследовательским институтом авиационной и космической медицины МО СССР, Всесоюзным научно-исследовательским институтом технической эстетики, когда в середине 80-х годов XX века у П.А. Носова и О.И. Генсаретского вышли первые публикации, посвященные виртуальным психологическим состояниям у операторов, когда были введены в научный оборот понятия индикативных состояний и самообраза человека. С 1991 по 2004 год работы в основном велись в ЦВ ИЧ РАН, опубликованном за данный период 27 выпусков своих трудов (смотри сайт: www.virtualistika.ru). С 2005 года, в связи с реформированием Российской академии наук, направление развивает исследовательская группа «Виртуалистика» Института философии РАН.

Сегодня В. как направление в сфере философии занимается производством теоретического знания на стыке антропоцентрической и космоцентрической перспектив, решая актуальную проблему их сопряжения, связанную с включением субъекта деятельности в схему рациональности, в схему производства теоретического знания, предложенную В.С. Степиним в работе «Теоретическое знание» (2000).

¹ Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда: проект № 01-06-00235а.

Постнеклассическая наука характеризуется качественным отличием от предыдущих этапов развития науки (классического и неклассического). Осмысление особенностей постнеклассического миропонимания представляет собой фундаментальную философскую проблему, результаты решения которой актуальны для постнеклассического обществоведения, естествознания, и культуры в целом.

Для этого *В.* рассматривает широкий круг вопросов становления постнеклассической научной картины мира на двух уровнях — на уровне парадигматических подходов, т.е. на уровне теоретического знания, и на уровне решения конкретных научно-практических проблем.

В качестве феноменологического материала исследований, философского осмысления и построения специальных теоретических моделей *В.* выбирает объекты из сферы психологии и медицины, профориентации и профессиональной подготовки, из области искусственного интеллекта и социального управления... объекты реальные, но не субстанциональные, объекты, не обладающие модусом вечности, существующие в действующей, энергичной форме. Такие объекты (реальности) называются виртуальными (*ВО*) и характеризуются *порожденностью* (*ВО*, реальность, продуцируется активностью какой-либо другой реальностью, внешней по отношению к ней), *актуальностью* (*ВО*, реальность, существуют актуально, «здесь и теперь», только пока активна порождающая реальность) и *автономностью* (у *ВО*, реальности, свои собственные время, пространство и законы существования). В *В.* виртуальная реальность противопоставляется не субстанциональности, как в схоластике, а константной реальности. Категориальная пара «константный — виртуальный» является теоретической моделью *В.*

Кроме того, *ВО* и их свойства *интерактивно* изменяются в процессе жизнедеятельности. Поэтому отдельную проблемную область представляют исследования закономерностей развития *ВО* (их виртуации) и возможности управления траекторией *ВО* в пространстве их теоретически допустимых и физически реализуемых состояний.

Таким образом, в качестве родовых *ВО* медицинская *В.* и *ВП.* рассматривают здоровье и болезнь человека, а стресс и посттравматические стрессовые расстройства (*ПТСР*) в качестве видовых проявлений таких объектов.

Существенные практические результаты, полученные в ЦВ ИЧ РАН, позволяют сформулировать ключевые вопросы сегодняшней повестки дня философского осмысления результатов исследований *ВО*. Прежде всего, это вопрос адекватности инструментария концептуализации *ВО* и объективному и субъективному пространствам (реальностям, онтологиям) одновременно. В этом и состоит проблема синтеза космоцентрической (объективной) и антропоцентрической (субъективной) перспектив постнеклассической науки, что должно, например, на методологическом уровне проявиться в снятии проблемы экстернализма — интернализма, заключающейся в «вольности» или сложности «правильного» отнесения некоторых конструктов к инструментарию или субъекту в схеме рациональности В.С. Стенина.

Отдельные онтологические проблемы — создание «атласа нормальной и патологической» онтологии *ВО* субъективного пространства (иначе, внутренне человеческого, антропологического, психологического, духовного и т.д.) и разработка основ системной типологии *ВО* (адекватной — динамической (?), — категориальной сетки). Для решения данной проблемы феноменология из сферы медицины и психологии, *стресс* и *ПТСР* в частности, является, на наш взгляд, адекватным первичным материалом, позволяющим получить фундаментальные решения в области синтеза результатов теоретических и междисциплинарных исследований *ВО*, выходящих за рамки антропологических оснований философии постнеклассической медицины и медицинской *В.*

Решение проблемы экспликации онтологии субъективных миров и описания их топологии осложняется необходимостью проработки внеязыкового («предязыкового») пространства сознания (и интеллекта в частности) и разработки дескриптивных, императивных — командных (операторных) и ориентировочных (навигаторных), — языков описания, что следует рассматри-

вать сегодня как важнейшие эпистемологические задачи *В.* и всего постнеклассического мировоззрения. Здесь речь, прежде всего, идет о получении теоретической модели феномена перигиентности информации, когда в качестве объекта исследований рассматривается процессуально-событийный аспект субъектного пространства: его топологическая онтология (онтографика?) и другие гносеологические вопросы, связанные, например, с темой воспитания человеческого и профессионального достоинства.

Не менее интересной и социально важной задачей может стать концептуализация и философское осмысление *синдрома жизненного истощения (СЖИ)* и его противоположности — *феномена жизненного наполнения*. Пока нет теоретически обоснованной, развернутой концепции *СЖИ*, надежных критериев выявления его носителей, данное понятие следует рассматривать как обладающую значительным эвристическим потенциалом метафору в моделировании кризисных факторов и процессов развития человека на индивидуальном и популяционном уровнях.

Одно из прикладных исследований данного направления должно быть посвящено философским проблемам геронтологии и долгожительства, в том числе — профессионального. Здесь на методологическом уровне требуют решения проблемы описания феноменологии порождения *ВО* «чувства места» — как в сфере постнеклассического родиноведения или организационного поведения, так и «места в жизни».

На теоретическом уровне требует концептуализации виртуальная модель «человек военный» или «человек опасной профессии» и структура виртуальных операторов управления состоянием самообраза человека в системе «самообраз — человек — *ВО* — цель — машина» для людей опасных профессий.

Отдельная философская и теоретическая проблема — понимание *механизмов мировоззренческой травмы*.